

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-КГ19-17

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,
судей Романовского С.В. и Гетман Е.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Кононова Игоря Александровича к обществу с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Самаратрубопроводстрой» о взыскании долга по договору поставки

по кассационной жалобе временного управляющего ООО «Управляющая компания «Самаратрубопроводстрой» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 1 августа 2018 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения конкурсного управляющего ООО «Управляющая компания «Самаратрубопроводстрой» Белякова Д.Е., представителя того же общества Биктеева П.Л., представителя УФНС России по Самарской области Суркина С.А., представителя Кононова И.А. Хазановой Т.А.,

установила:

Кононов И.А. обратился в суд с иском к ООО «УК «Самаратрубопроводстрой» (далее – общество) о взыскании денежных средств в размере 57 354 406, 47 руб. по договору поставки от 11 февраля 2014 г. № 11/2014, заключенному между обществом и ООО «Бизнес-Холл».

В обоснование иска истец указал на то, что право требования по указанному договору перешло к нему от ООО «Бизнес-Холл» на основании договора цессии от 12 марта 2014 г.

Решением Самарского районного суда г. Самары от 13 апреля 2018 г. в удовлетворении исковых требований Кононова И.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 1 августа 2018 г. решение суда первой инстанции отменено. Между сторонами утверждено мировое соглашение, по условиям которого общество в срок до 1 января 2019 г. обязуется погасить задолженность перед Кононовым И.А. в размере 57 354 406, 47 руб. и уплатить проценты в размере ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, а в случае нарушения срока выплатить пени в размере 0,01 процента от неисполненной суммы за каждый день просрочки. Производство по делу прекращено.

В кассационной жалобе временный управляющий просит отменить указанное апелляционное определение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 7 августа 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 11 февраля 2014 г. между обществом (покупатель) и ООО «Бизнес-Холл» (поставщик) заключен договор поставки на сумму 57 354 406, 47 руб.

12 марта 2014 г. общество «Бизнес-Холл» уступило право требования Кононову И.А. по договору цессии за 10 000 000 руб. с отсрочкой платежа до 1 марта 2018 г.

В этот же день общество «Бизнес-Холл» направило в адрес общества уведомление об уступке права требования по договору поставки Кононову И.А.

27 марта 2014 г. Кононов И.А. направил в адрес общества требование об оплате задолженности.

31 марта 2014 г. в отношении общества «Бизнес-Холл» внесена запись о прекращении деятельности, общество исключено из Единого государственного

реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) на основании пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», как недействующее.

15 июля 2014 г. между обществом и Кононовым И.А. заключено соглашение о погашении задолженности в соответствии с графиком, указанным в пункте 2 соглашения.

14 декабря 2017 г. Кононов И.А. предъявил обществу претензию с требованием об уплате задолженности, в ответ на которую общество сообщило о невозможности уплатить долг в связи с трудным финансовым положением.

9 февраля 2018 г. Кононов И.А. обратился в суд с иском к обществу о взыскании задолженности.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Кононова И.А., суд первой инстанции пришел к выводу о том, что договор поставки и договор цессии являются мнимыми, поскольку представленные истцом и третьим лицом Белянчиковым А.А. (учредитель ООО «УК «Самаратрубопроводстрой») документы достоверно не подтверждают факт реальной поставки товара обществу.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и утвердил между сторонами мировое соглашение, ссылаясь на то, что стандарт доказывания, примененный судом первой инстанции, является повышенным, необходим в рамках дела о банкротстве при оспаривании сомнительных сделок, тогда как на момент рассмотрения спора банкротство в отношении общества не возбуждено.

Суд второй инстанции учел позицию учредителя общества, признававшего наличие задолженности по договору поставки, а также отсутствие нарушения чьих-либо прав исполнением сделок.

Кроме того, судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда указала на то, что суд первой инстанции, признавая договор поставки мнимым, не выяснил действительный смысл, который стороны имели в виду при его заключении.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением.

Суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц (часть 2 той же статьи).

Таким образом, в силу статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при разрешении вопроса об утверждении мирового соглашения сторон суду апелляционной инстанции надлежало дать оценку тому, не нарушает ли мировое соглашение прав и законных интересов других лиц.

Однако по настоящему делу указанное юридически значимое обстоятельство судом второй инстанции не исследовано.

При этом суд располагал сведениями о наличии у ответчика задолженности перед иными лицами. Так, согласно сведениям ФССП России на 6 марта 2018 г. в отношении ответчика имелось пять исполнительных производств, задолженность по которым составляла 15 274 490 руб. Кроме того, имелась задолженность по налогам и сборам в размере 1 866 289 руб. (письмо руководителя Межрегионального управления Росфинмониторинга по Приволжскому федеральному округу – л.д. 74-75, т.1).

Суд апелляционной инстанции не выяснил позицию кредиторов ответчика, не учел заявление представителя ФНС России, возражавшего против утверждения мирового соглашения, в связи с чем апелляционное определение, которым утверждено мировое соглашение, нельзя признать законным.

Кроме того, обсуждая вопрос о соответствии мирового соглашения сторон закону, судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда не дала надлежащей оценки доводам о том, что договор поставки от 11 февраля 2014 г. между ответчиком и ООО «Бизнес-Холл» является ничтожной сделкой в силу ее мнимости.

В силу пункта 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно пункту 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

В соответствии с пунктом 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (пункт 1 статьи 170 указанного кодекса).

Следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, при рассмотрении вопроса о мнимости договора поставки и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой того, соответствуют ли представленные документы формальным требованиям, которые установлены законом. При проверке действительности сделки суду необходимо установить наличие или отсутствие фактических отношений по сделке.

При этом суд, рассматривающий дело о взыскании по договору, оценивает обстоятельства, свидетельствующие о заключенности и действительности договора, независимо от того, заявлены ли возражения или встречный иск (пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств»).

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда указала на то, что суд не выяснил действительную волю сторон при заключении договора поставки и договора цессии.

Однако, признавая договор поставки недействительным, суд первой инстанции указал на то, что за два месяца до заключения договора регистрирующий орган опубликовал сообщение о предстоящем исключении общества «Бизнес-Холл» из ЕГРЮЛ, как недействующего, то есть какие-либо операции по расчетным счетам общество не осуществляло.

Также районный суд указал на то, что представленные сторонами товарная накладная, счет-фактура, инвентаризационная опись, баланс, договор хранения и оборотно-сальдовая ведомость являются внутренними документами общества, достоверность которых вызывает сомнения.

Кроме того суд указал, что из решения ИФНС России по Октябрьскому району г. Самары от 15 марта 2018 г. № 15-035/8 о привлечении общества к ответственности за совершение налогового правонарушения следует, что директор общества «Бизнес-Холл» Егоров В.О. никогда не являлся директором данной организации, никакие документы от имени организации не подписывал; Кононов И.А. и Белянчиков А.А. были знакомы задолго до заключения договора цессии, в связи с чем налоговый орган пришел к выводу о возможной согласованности действий последних с целью создания формального документооборота с целью имитации реальных финансово-хозяйственных операций для продления срока исковой давности по договору поставки и уменьшения налогооблагаемой прибыли.

Таким образом, воля сторон договоров поставки и цессии не была направлена на достижение правовых последствий, характерных для договоров

данного вида.

Как указал суд первой инстанции, обе стороны мнимой сделки стремятся к сокрытию ее действительного смысла. Следовательно, определение действительной воли, которую имели в виду стороны при заключении мнимой сделки, не требуется. Установление того факта, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение гражданских прав и обязанностей является достаточным для квалификации сделки как мнимой.

Наличие или отсутствие фактических отношений по сделке является юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению по делу, и не может рассматриваться как повышенный стандарт доказывания, применимый только в делах о банкротстве.

При этом отсутствие оспаривания мнимой сделки сторонами само по себе не свидетельствует о том, что указанная сделка не нарушает ничьих прав и обязанностей.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 1 августа 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

